

ВЛАСТЬ В XVII ВЕКЕ: ЯЗЫК ОБРАЗОВ, ЯЗЫК ЖЕСТОВ

УДК 94(450).07

*К.А. Елохин**

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫЕ ДЕВИЗЫ НА МОНЕТАХ ПОСЛЕДНИХ ИСПАНСКИХ ГАБСБУРГОВ

Статья посвящена изобразительным девизам, чеканившимся на монетах последних испанских Габсбургов (Филиппа III, Филиппа IV, Карла II). Девизы на монетах первых Габсбургов на испанском престоле (XVI в.) уже привлекали внимание исследователей, однако собственно девизная культура, нашедшая свое отражение в монетах, не рассматривалась системно. В статье выделен ряд проблем, касающихся чеканки монет как в Старом, так и в Новом Свете: изменения изобразительных девизов, частичная утрата испанской девизной культурой некоторых тенденций, влияние испанской девизной традиции на другие культуры. Подробно анализируются монеты с изобразительными девизами, чеканка которых осуществлялась в вице-королевствах за пределами Иберийского полуострова. Исследуются появившиеся в XVII в. тенденции в монетной чеканке с преобладанием монограмм, а также вопросы использования монет в габсбургской пропаганде. Изобразительные девизы размещались в основном на дешевых монетах низкого достоинства, доверие к которым из-за монетарной политики испанских монархов было подорвано.

Ключевые слова: нумизматика, геральдика, изобразительные девизы, XVII век, Испания.

DOI: 10.7868/S0131878020030046

* **Кирилл Александрович Елохин** – кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра гербоведческих и генеалогических исследований Института всеобщей истории РАН (г. Москва). E-mail: kelokhin@gmail.com. WoS ResearcherID AAM-4858-2020

Kirill Elokhin – Candidate of Science in History; Researcher, Center of Heraldic and Genealogic Research, Institute of World History, Russian Academy of Sciences (Moscow). E-mail: kelokhin@gmail.com. WoS ResearcherID AAM-4858-2020.

BADGES ON THE COINS OF THE LAST SPANISH HABSBURGS

This article is devoted to the study of badges minted on the coins of the last Spanish Habsburgs (Philip III, Philip IV, Charles II). The badges on the coins of the first Habsburgs on the Spanish throne in the 16th century have already been studied, however, the badge culture reflected in the coins as a whole has not been studied especially systematically. The article discusses a number of problems related to coin minting in both the Old and the New Worlds, changes in badges, the partial loss of some trends in the Spanish badge culture, and the influence of the Spanish badge tradition on other cultures. The minting of coins with badges in the vice kingdoms outside the Iberian Peninsula is also thoroughly analyzed. The article explores new trends in coinage with the predominant use of monograms and propaganda issues. Badges were placed mainly on low-value coins. However, due to the monetary policy of the Spanish monarchs, their credibility was undermined due to numerous rigging and inflation.

Keywords: numismatics, heraldry, badges, 17th century, Spain.

В испанской исторической геральдике девизы (*divisa*) служили знаками социального различия¹. Особо выделяют изобразительные девизы (*impresa*) – это дополнение к гербу² в виде изображения, как правило (но не обязательно) сопровождавшееся какой-либо надписью в виде письменного / словесного девиза (*mote* или *lema*), который, в свою очередь, часто излагался в стихах³. Изобразительные девизы, которые не сопровождались надписями, назывались несовершенными, а те, которые сопровождались, – соответственно, совершенными. Большинство известных нам изобразительных девизов сохранилось именно в несовершенном виде.

Обстоятельства возникновения изобразительных девизов в Испании известны не всегда. Одним из путей их генезиса было,

¹ Елохин К.А. Испанские изобразительные девизы во второй половине XVIII века по письменным источникам // Новая и новейшая история. 2019. № 4. С. 27–38.

² То есть знак, связанный с гербом, или знаки, призванные визуально увеличить благородное достоинство обладателя герба. В качестве дополнения к гербу могли использоваться как гербовые фигуры из герба, так и любые знаки, пожалованные сюзереном или королем или добавленные по какому-либо случаю владельцем.

³ Согласно Я. Макферсону и А. МакКею, цель стихов заключалась в том, чтобы выразить идею или эмоцию как можно более сжато и экономно, в идеале, обратив внимание на доселе непредвиденную связь между изображением и словом (*Macpherson I.R., MacKay A. Love, Religion and Politics in Fifteenth Century Spain. Leiden; Boston; Köln, 1998. P. 246*).

по-видимому, развитие надписей – словесных девизов (*mote*)⁴, которые известны в Испании с XIII в., тогда как изобразительные появились в XIV в.⁵ В XV в. изобразительные девизы стали использоваться в церковных гербах, где с их помощью выражались не воинские, а духовные идеалы⁶. В XV–XVI вв. изобразительные девизы широко распространились в испанской культуре⁷.

В позднее Средневековье и раннее Новое время изобразительный девиз, в отличие от герба, мог быть как родовым, так и персональным, заменял «герб там, где тот уже не мог выполнять свои функции. Будучи маркером рода, герб уже в XIV в., ввиду длинных родословных и многочисленных родственников, не мог однозначно указывать на отдельно взятую персону»⁸. Изобразительные девизы были у представителей как титулованной испанской аристократии, так и не имевшего титулов дворянства, у священников, чиновников и членов городского патрициата, сумевших подняться из податного сословия и получивших хорошее образование, обычно в иезуитских школах и университетах. Со второй половины XVII в., после начала жесткой регламентации, введения униформы и т.д., изобразительные девизы стали системным явлением не только в военной, но и в гражданской сфере⁹.

Согласно Ф. Мартинесу Льоренте, составление и использование изобразительных девизов не регулировались никакими правилами, кроме сопровождения словесным девизом¹⁰. Изобразительный де-

⁴ *López Poza S.* Recursos para el conocimiento y reconocimiento de las divisas y los emblemas artístico-literarios militares // *Emblemata: Revista Aragonesa de Emblemática*. 2014/2015. Vol. 20/21. P. 100.

⁵ *Martínez Llorente F.* Divisas y heráldica: encuentros y desencuentros de dos realidades emblemáticas // *Emblemata: Revista Aragonesa de Emblemática*. 2014/2015. Vol. 20/21. P. 171–175.

⁶ *Monreal Casamayor M.* Las divisas eclesiásticas // *Emblemata: Revista Aragonesa de Emblemática*. 2014/2015. Vol. 20/21. P. 283.

⁷ *López Poza S.* «NEC SPE NEC METU» y otras empresas o divisas de Felipe II // *Emblemática trascendente: hermenéutica de la imagen, iconología del texto* / Ed. R. Zafra, J.J. Azanza López. Pamplona; Madrid, 2011. P. 435.

⁸ *Староскольская Д.С.* Бейдж – изобразительный девиз британской знати // *Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании: Мат-лы XXXII Междунар. научн. конф. Москва, 11–12 апр. 2019 г. М., 2019. С. 387.*

⁹ *Елохин К.А.* К вопросу об изобразительных девизах в Испании XVI века по письменным источникам // *Латиноамериканский исторический альманах*. 2019. Вып. 21. С. 164–165. [Электронный ресурс] URL: <http://ras.jes.su/nni/s013038640005848-0-1> (дата обращения: 12.08.2019).

¹⁰ *Martínez Llorente F.* Divisas y heráldica... P. 173.

виз мог существовать отдельно от герба, представляя те качества (выраженные в первую очередь с помощью цвета), которые обладателю хотелось бы показать окружающим. Цветовая компонента в девизах тоже никак не регламентировалась. Более того, в XVI в. цвета в изобразительных девизах и цвета в гербах иногда имели разное значение. Это закрепившееся явление, безотносительно его происхождения, было характерно как для испанской эмблематики, так и для французской. Понимание цветов в гербах, девизах и эмблемах частично совпадало¹¹, например, желтого, зеленого цветов, но имелись и различия (например, в трактовке красного цвета и его оттенков). Восприятие синего цвета в эмблемах было тем же, что и в гербах, но, в целом, понимание цветов в эмблемах было более разнообразным, чем в девизах.

Среди изобразительных девизов в отдельную категорию можно выделить буквенные девизы¹². Их чаще всего размещали на личных вещах и монетах, вероятно, из-за простоты изображения. Буквенные девизы были важны не только для испанских монархов XV–XVI вв. (например, «F» (Изабелла) и «Y» (Фердинанд) Католических королей¹³), но и для королевского двора. Так, например, когда умирал король, среди слуг было принято носить буквенные обозначения в качестве знаков опознавания: те из слуг, кто хотели уйти со службы (*los que se mandan despedir*), носили литеру «d»; те, кто хотели остаться в свите королевы (*quedar con esperança para seguicio*), – литеру «q»; те, кто надеялись на королевскую милость (*los que se an de auer memoria para reyndulto*), – лигатуру «yn»¹⁴. Подобно буквам

¹¹ Энциклопедисты XVII–XVIII вв. полагали, что главным отличием эмблемы от изобразительного девиза было то, что эмблема – это раскрашенная картинка (*pintura*), которая обозначала обычное уведомление, расположенное ниже одной или нескольких фигур. В остальном по внешним характеристикам эмблема была схожа с изобразительным девизом. См.: Елохин К.А. Испанские изобразительные девизы во второй половине XVIII века. . .

¹² Елохин К.А. Испанские королевские личные и родовые изобразительные девизы в пропаганде на монетах XVI в. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2019. Т. 10. вып. 4 (78) [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <https://history.jes.su/s207987840004980-7-1/> (дата обращения: 23.02.2020); *Он же*. К вопросу об изобразительных девизах в Испании XVI века. . . С. 159–160.

¹³ Католические короли обменялись своими изобразительными девизами: ярмо (*yugo*), принадлежавшее Изабелле, стало принадлежать ее мужу, а пучок стрел (*flechas*), принадлежавший Фердинанду, стал принадлежать Изабелле.

¹⁴ *Martínez Millán J.* La evolución de la corte castellana durante la segunda regencia de Fernando (1507–1516) // *La corte de Carlos V / Dir. J. Martínez Millán.* Madrid, 2000. Vol. I, T. I. P. 107.

в гербах, буква в девизе поддерживала функцию гласности, иногда это было указанием на имя сеньора или небесного покровителя¹⁵, на желание что-либо совершить, т.е. буквы-девизы прямо выполняли свою функцию, и в отличие от буквенной составляющей в гербах, которая подчинялась правилам формирования пространства гербового поля, буквы-девизы формировали собственное пространство, подвергаясь регламентации. Монограммы появились вследствие исторического развития инициалов; они в большей степени использовались в частной сфере, нежели в общественном пространстве.

В XVI–XVII вв. огромной популярностью среди представителей знати и образованных буржуа как в Старом, так и в Новом свете пользовались книги по эмблематике. В трактатах, написанных на испанском языке, изобразительные девизы делились на политические¹⁶, духовные и моральные¹⁷, а также на героические¹⁸, любовные и военные¹⁹, которые зачастую смешивались с эмблемами (*emblemata*), иероглифами (*geroglifico* или *hieroglyphico*)²⁰ и другими средствами социальной репрезентации.

Отечественный исследователь эмблематики А.Е. Махов пишет о различиях девизов (имея в виду личные изобразительные девизы)

¹⁵ См., например: *Черных А.П.* Буквенная составляющая в итальянских гербах XVI века // *Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании: Мат-лы XXXI науч. конф.*, Москва, 12–14 апреля 2018 г. М., 2018. С. 379.

¹⁶ *Saavedra Fajardo D. de.* *Idea de un Principe Politico Christiano: Representada en cien empresas.* Monaco, 1640; 2 ed. – Milano, 1642.

¹⁷ *Villaua I.F. de.* *Empresas espirituales y morales en qvese finge, que difrentes supuestos las traen al modo estrangero, representando el pe[n]samiento, en q[ue] mas pueden señalarse: assi en virtud, como en vicio, de manera que pueden servir à la Christiana piedad.* Baeca, 1613; *Horozco y Covarrvivas I. de.* *Emblemas morales.* Segouia, 1589.

¹⁸ *Symeon G.* *Devisas o emblemas heroicas y morales hechas por el noble varon Gabriel Symeon, al muy illustre señor el Condestable de Francia.* Leon de Francia, 1561.

¹⁹ *Iouio P.* *Dialogo de las empresas militares, y amorosas, compvesto en lengua italiana, por el illvstre, y reverendissimo Señor Paolo Iouio, Obispo de Nucera.* En el qual se tracta de las devisas, armas, motes ó blasones de linages. Con vn razonamiento a esse proposito del magnifico Señor Ludouico Domeniqui. Todo nucualmente traduzido en Romance Castellano por Alonso de Vlloa. Leon de Francia, 1562.

²⁰ Европейские иероглифы Нового времени следует отличать от египетских, индейских или китайских. Представления о европейских иероглифах менялись с течением времени, но в основе тоже лежало изображение, как некая метафора, сопровождаемое словесным девизом. В XVII–XVIII вв. многие авторы смешивали понятия иероглифов, изобразительных девизов и эмблем. Это отдельная большая тема, требующая отдельного обсуждения.

и эмблем следующее: «девиз выражает личную жизненную позицию, и потому естественная сфера существования для него – не книга, но личное пространство; та среда с ее вещами (декор дома, одежда, оружие, перстень, портрет и т.п.), где личность существует и выражает себя. Эмблема как манифестация общезначимой истины существует прежде всего в общем, всем принадлежащем пространстве книги. Из этого базового различия вытекают два других: стилистическое (высокий стиль и выбор предметов в девизе обусловлен его включенностью в куртуазно-придворную среду и соответствующую стилистику; универсализм и стилистическая индифферентность эмблемы обусловлены ее принадлежностью культуре книжной дидактики, имеющей установку на обучение “всех”, любого человека), но также и структурное (бытовое пространство, в котором существует девиз, обычно не допускало размещения обширных текстов, а потому девиз, как правило, обходился одним текстовым компонентом)»²¹.

К концу XVII – началу XVIII в. функции изобразительных девизов изменились, и они стали использоваться в качестве должностных знаков.

Обретя корону Испании, Филипп V прибыл в Мадрид 19 февраля 1701 г. Однако его официальный въезд в столицу произошел лишь 14 апреля: все это время он занимался насущными делами, ему представлялась испанская знать, готовилась торжественная церемония въезда. 24 апреля 1701 г. Филипп V взошел на испанский трон. Одной из черт его торжественного въезда в город были триумфальные арки, во множестве расставленные по тем улицам, по которым проходил маршрут церемониального шествия. Эти арки были установлены ремесленными гильдиями и должностными лицами из Совета Индий и других ведомств.

Государственный секретарь А. де Убилья-и-Медина маркиз де Рибас (1643–1726) в своем ежедневнике сообщает, что «каждая арка была разрисована, снабжена иероглифами и словесным девизом»²².

²¹ Махов А.Е. Эмблематика: макрокосм. М., 2014. С. 22.

²² «...cada Arco avia vna Pintura con Geroglifico, y Mote» (*Vbilla y Medina A. de. Svccession de El Rey Don Phelipe V. Nuestro Señor en la corona de España. Diario de sus viages desde Versalles a Madrid el que executò para su feliz casamiento jornada a Napoles, a Milan, y a su exercito; svccessos de la campaña, y su vuelta a Madrid. lo escribio de su real orden Don Antonio de Vbilla y Medina, Marquès de Ribas, Cavallero de Orden de Sant-Iago, Comendador de Quintana, y el Peso Real de Valencia en la Orden de Alcantara, Diputado actual de aquel Reyno, del Consejo de su Magestad en el Real de las Indias, y Junta de Guerra, su Secretario de Estado de la Negociacion de Italia, del Despacho Vniversal, y de la Reyna Nuestra Señora, à cuyos pies dedica, y consagra esta relacion. Madrid, 1704. P. 139).*

Анонимный трактат «Описание украшения, сделанного при этом дворе к королевскому въезду его величества нашего католического короля дона Филиппа Пятого в четырнадцатый день апреля от [парка] Буэн Ретиро ко дворцу²³ с помпезными Арками, Горой Парнас, и далее от Прадо и Карреры до дворца: о его иероглифах, словесных девизах и других надписях, в соответствии с буквальным, историческим или естественным смыслом и задачами. От Ретиро к Прадо»²⁴ дает пояснения к каждому изображению с подписью, упомянутому в труде маркиза де Рибас, и не комментирует иные. Поэтому полагаю, что он вторичен, по отношению к ежедневнику, а не был создан одновременно с ним, хотя и был напечатан ранее.

А. Де Убилья-и-Медина пишет: «В начале улицы Сан Гинес (т.е. святого Генезия Арльского. – *Е. К.*) Советом Индий была сделана арка, поддерживаемая тремя большими колоннами, имитировавшая белую яшму и серебро, и все это – изысканной архитектуры, с золотыми профилями, и, наконец, изобразительный девиз Совета, которым является корабль, расположенный между двумя колоннами, с латинскими словами “Plus Ultra”, а по бокам – король Дон Фернандо Католик, и император Карл V, а рядом с ними – чертящий²⁵ Колумб с компасом и на другой стороне Кортес, которые открыли Индии во времена этих монархов; и на фасаде была Нимфа, которая представляла Америку, предлагающую золото, серебро, жемчуг и драгоценные камни; и Совет находился внутри этой арки с солидностью, чтобы выразить почтение королю, когда он прибудет»²⁶.

²³ Имеется в виду Алькасар – основная королевская резиденция, находившаяся на другом конце города от дворца Буэн Ретиро.

²⁴ Descripción del adorno, que se hizo en esta Corte à la Real Entrada de su Magestad nuestro Catolico Rey Don Felipe Quinto, el dia catorze de Abril, desde el Buen Retiro à Palacio, con el aparato del Arco, Monte Parnaso, y distancia del al Prado, y Carrera hasta el Palacio: De sus Geroglificos, Motes, y demàs Incripciones, segun sentido literal, Historico, ò natural al assumpto. Del Retiro al Prado. 1701. [S. I.].

²⁵ Из текста не ясно, что именно чертил Колумб. Вероятно, прокладывал путь в Индию.

²⁶ «En la boca de la Calle de San Ginès se formò por el Consejo de las Indias vn Arco, sustentado de tres grandes columnas, imitado el jaspa blanco, y plata, y todo él de toda primorosa arquitectura, con los perfiles dorados, y por remate la empresa del Consejo, que es vna Nave en medio de dos columnas, con las palabras latinas Plus Ultra, y à los lados el Rey Don Fernando el Catholico, y el Emperador Carlos Quinto, y junto à estos Colón con vn compas, en accion de delinear; y à la otra parte Cortès, que descubrieron las Indias en los tiempos de estos Monarcas; y en la fachada estaba vna Ninfa, en representacion de la America, ofreciendo oro, plata, perlas, y piedras preciosas; y el Consejo estuvo en este Arco con formalidad, para hazer la reverencia al Rey, quando passasse» (*Vbilla y Medina A. de. Svccession de El Rey Don Phelipe V... Libro I. Cap. XI. P. 159*).

«Описание» указывает на это сооружение, возведенное от имени Совета Индий, именно как на его изобразительный девиз (*empresa*)²⁷, что для нас важно. Современники воспринимали его так же, и поскольку эта формулировка не единична для маркиза Рибаса, то она не может быть его опиской или ошибкой.

Любопытную информацию несколько десятилетий спустя, в 1775 г., сообщал П.Х. Альдасаваль Мургия (1729–1779), автор книги «Геральдический сборник: искусство гербов согласно методу упорядоченного изъяснения и испанских авторов»: «...президенты Высшего Совета Индий помещают два глобуса в те места, которые в [девизе Совета] Кастилии занимают руки, и глобусы должны были быть объединены, и один [из них] с такими буквами: “Plus”, и другой [глобус] с другими [буквами]: “Ultra”»²⁸. Вопрос, насколько были взаимосвязаны эти изобразительные девизы, пока остается открытым. Заметим, что на сохранившихся портретах президентов Совета Индий отсутствуют их должностные знаки в виде изобразительного девиза Совета Индий.

Важно отметить, что в Испании XVII – начала XVIII в. изобразительные девизы, как и гербы, могли быть не только у частных лиц, но и у должностных лиц, и даже у государственных учреждений. Именно поэтому главы монетных дворов имели право помещать свои изобразительные девизы (как правило, в виде инициалов) на монетах, чеканившихся испанской короной. Уточним, что человек мог иметь собственный девиз и до вступления в должность, и во время работы на ней, и после ухода с должности. Сейчас пока нельзя с уверенностью сказать, мог ли чиновник, оставив должность, пользоваться должностным девизом: если изобразительный девиз должностного лица представлял собой его инициал, то, наверное, мог. Жизнь и документы бывших должностных лиц с этой точки зрения пока не изучались, но такой подход, как нам кажется, открывает новые возможности в изучении изобразительных девизов. Что касается глав монетных дворов, то если инициалы предшественника и преемника совпадали, то изобразительные девизы на монетах не менялись.

²⁷ Descripción del adorno... P. 28.

²⁸ «Los Presidentes del Supremo Consejo de Indias ponen dos globos en los sitios, que ocupan los Brazos del de Castilla, y los globos han de estar unidos, y cargados, el uno con estas letras: PLUS, y el otro con estas otras: ULTRA» (*Aldazávil Murguía P.J. de. Compendio heráldico: arte de escudos de armas según el método más arreglado del blason, y autores españoles. Pamplona: por la Viuda de Martín Joseph de Rada, año de 1775. P. 199*).

Изучение монет с изобразительными девизами важно не только для понимания того, как изменялись сами изобразительные девизы, но и для понимания геральдики и, в конечном счете, испанского общества Нового времени и общественных отношений. Изобразительные девизы на монетах, в отличие от медалей, редко изучаются специалистами (их внимание в основном сосредоточено на гербах²⁹). Невелика и историография, посвященная этой проблеме³⁰.

В XVI в. первые Габсбурги на испанском престоле активно использовали изобразительные девизы на монетах как инструмент пропаганды³¹. В XVII в. испанские короли практически отказались от этого. Монеты с изобразительными девизами, как правило, были более низкого достоинства, нежели те, что чеканились с портретом правителя и гербом. С чем это связано, на современном этапе исследований не известно. Вероятно, объяснение этого факта следует связывать с дешевым производством монет низкого достоинства. Однако, например, в Мексике, монеты с девизами чеканились и из золота. Так что это предположение весьма уязвимо. Гипотеза о более простом в художественном отношении исполнении рисунка на матрице также вызывает некоторые сомнения.

На территории большинства вице-королевств, принадлежавших испанским монархам, в обращении находились монеты с гербами, но без изобразительных девизов. Возможно, правильнее было бы называть их «провинциальной монетой», поскольку, по замечанию А. Бельтрана, «чеканка монет подчинялась тем же нормам относи-

²⁹ *Santiago Fernández J. de*. Imagen del poder en la moneda moderna // *Moneda, escritura y poder: comunicación, publicidad y memoria* / Ed. J. De Santiago Fernández, M^a.T. Muñoz Sevilla. Madrid, 2016. P. 97–128.

³⁰ *Lamarca Ruíz de Eguilaz R.* De la moneda al emblema: Los repertorios y colecciones numismáticas como fuente de inspiración para la literatura emblemática // *Literatura emblemática hispánica: actas del I Simposio Internacional* / Ed. S. López Poza. Coruña, 1996. P. 533–557; *Calvo Rebollar M.* Una introducción a la numismática minera // XII Congreso Internacional sobre patrimonio geológico y minero. XVI sesión científica de la SEDPGYM. Boltaña (Huesca), 2012. P. 39–66; *Huidobro Moya J.M.* La heráldica en las monedas acuñadas tras el descubrimiento de América, durante los reinados de los Austrias y los Borbones españoles // *Revista del Instituto Sanmartiniano del Perú*. 2015. N 29. P. 158–215; *Huidobro Salazar M.G.* La «propaganda» española en las monedas coloniales: el valor simbólico del real en Perú (1568–1570) // *Revista de Humanidades*. 2011. N 24 (diciembre). P. 177–197.

³¹ Подробнее см. статью, упоминавшуюся выше: *Елохин К.А.* Испанские королевские личные и родовые изобразительные девизы в пропаганде на монетах XVI в...

тельной автономии, которые регулировали средневековые эмиссии» (имеется в виду до государственной унификации монеты) в вице-королевствах Австрийского дома Испании³². Так, в Мексике, или, точнее, в вице-королевстве Новая Испания, уже в правление Филиппа III (1598–1621) чеканилась именно такая монета. До реформы 1607 г. она изготавливалась по старому образцу, потом ее внешний вид изменился. Запрещалась чеканка монет из золота, тем не менее золотые монеты производились, невзирая на запрет³³. На отдаленных территориях Новой Испании, таких как Белиз, Сальвадор или Никарагуа, и там, где не было монетных дворов, ходили монеты, отчеканенные как в перуанском Потоси, так и в Мехико, причем количество перуанских монет, так и называвшихся «перуанскими» (*perulero*), преобладало.

Однако, после того как отчеканенная в Перу монета в 1640 г. импортировалась (количество меди в качестве примесей увеличилось), доверие к ней упало. Особенно острый денежный дефицит пришелся на 1655–1670 гг. Из-за бедности основная масса населения Новой Испании стала использовать в качестве валюты местные наиболее продаваемые продукты: в Гватемале это было индиго³⁴, в Коста Рике – зерна какао³⁵. Порча монеты привела к тому, что в Картахене-де-Индиас – главных морских воротах Нового Света, пятом из крупнейших городов провинции Новая Гранада, начали подделывать чеканившуюся в Потоси монету, и в этом деле оказались замешаны самые высокопоставленные лица³⁶. К тому же очень похожими были монеты, чеканившиеся в Лиме и в Санта-Фе (с 1621), они имели лишь небольшие различия в изобразительном девизе.

Спустя несколько десятилетий своеобразие монетного двора в Санта-Фе было подтверждено чеканкой нескольких крайне любопытных медных монет, которые могли быть пробной партией.

³² *Beltrán A.* Notas sobre la circulación monetaria y las piezas de necesidad en Cuba // NVMISMA. Madrid, 1996. Año XLVI. Vol. 238 (julio-diciembre). P. 279–288.

³³ *Historia de la moneda y del billete en México.* Banco de México. 2018. Noviembre. P. 5–6.

³⁴ *Tomás Dueñas F., Chacón M.B.* La moneda en Centroamérica: de la Colonia a los Estados Independientes // 50 Aniversario Consejo Monetario Centroamericano, 1964–2014. El Salvador, 2014. P. 210.

³⁵ *Chacón Hidalgo M.B.* El cacao como moneda en Costa Rica en el siglo XVIII // Diálogos: Revista Electrónica de Historia. 2008. Vol. 9 [Vol. especial]: 9 Congreso Centroamericano de Historia. Universidad de Costa Rica. P. 732–733.

³⁶ *Caporossi O.* La falsificación de moneda en la América Hispana a mediados del siglo XVII: entre reorganización administrativa y represión judicial // Anuario Americanista Europeo. 2006/2007. N 4/5. P. 65–82.

Впрочем, их могли выпустить вообще на неизвестном монетном дворе. Диаметр монеты составляет 20 мм. На аверсе изображена королевская корона, указан год (1741) и легенда «FVRG», на реверсе – также королевская корона, под которой размещены обращенная буква «F» и замок с тремя башнями между буквами «C» и «B»³⁷.

Известно, что в испанских колониях в Америке процветала контрабанда (поскольку мануфактурное производство в испанских колониях было не развито, английские, французские и голландские контрабандисты продавали качественные товары европейского производства по более низким ценам, чем предлагало испанское правительство³⁸), и товары, привозимые нелегально, оплачивались золотым песком, а не монетами, поскольку хороший обменный курс поощрял именно эту форму обмена³⁹.

С 1537 г. в Мехико чеканились монеты с изобразительными девизами в виде Геркулесовых столбов – двух колонн и легендой «Plus Ultra». Монеты с испорченными внешним видом и весом назывались «масукина», т.е. страшные как макаки. В 1650 г. был издан указ о сборе таких монет и их отправке в Испанию на перчеканку, но они продолжали находиться в обращении. В 1653 г. было запрещено обращение монеты достоинством в 2 реала, но лишь спустя четверть века, в 1678 г., был издан повторный указ о том, что их следует все собрать и отправить в Мехико на переплавку⁴⁰.

В XVII в. монеты достоинством в четыре реала, называвшиеся «тостон» (tostón), чеканились в Мехико со времен Карла V. Также как в XVI в. на них изображались Геркулесовы столбы и словесный девиз «Plus Ultra». Они находились в обороте во всех регионах Новой Испании⁴¹ (илл. 1).

Так же как и в XVI в., в Испании XVII в. чеканились несколько видов монет: *мараведи* – монеты низкого достоинства из меди и сплавов, *реалы* из серебра и *эскудо* из золота. При Филиппе III в большом количестве были отчеканены дорогие монеты: «сентен» (centén) из золота, достоинством в 100 эскудо и весом 360 г., и «синкуэнтин» (cincuentín) из серебра достоинством 50 реалов и весом

³⁷ *Cano Borrego P.* La Casa de Moneda de Santa Fe en el siglo XVIII // UNAM Numismática. 2016. Año II. N 15. P. 22.

³⁸ *Губарев В.К.* Морской разбой в Вест-Индии как источник первоначального накопления капитала (1621–1697 гг.) // Наука. Религия. Суспільство. 2006. № 2. С. 21–30.

³⁹ *Nueva historia económica de Colombia / Ed. S. Kalmanovitz.* Bogotá, 2010. P. 50.

⁴⁰ *Arrellano J.E.* La moneda en Nicaragua: Reseña histórica. Managua, 2000. P. 18–19.

⁴¹ *Ibid.* P. 19.

Илл. 1. Один реал Филиппа II, отчеканенный в Лиме (вице-королевство Перу)

160 г. На этих монетах были изображены гербы, а также знаки главы того монетного дома (*ensayador*), где они были отчеканены. Эти знаки были сделаны в виде инициалов или отдельных букв, с которых начиналась фамилия главы монетного дома⁴². Так, например, А. де ла Квадра (A. de la Quadra) обозначал себя буквой «Q», П.М. де Паленсия (P.M. de Palencia) – лигатурой из букв «PAL», Х.С. Мехия (J.S. Mejía) – буквой «M» и т.д.⁴³ Эти инициалы вполне обоснованно можно считать своеобразными изобразительными девизами, так как в XVII в. главы монетных домов к инициалам начали добавлять собственные знаки, размещая их между двух колонн на монете: так, в 1659 г. возглавлявший монетный дом в Лиме Ф. де Вильегас (F. de Villegas) на монете достоинством в 4 реала, уже традиционно обозначал себя буквой «V» и между Геркулесовых колонн разместил пятилучевую звезду. Тем самым он объединил собственный изобразительный девиз со ставшим государственным изобразительным девизом в виде Геркулесовых колонн.

Проблема инициалов как изобразительных девизов на монетах (а не на каком-либо ином носителе, например, гобеленах или миниатюрах)

⁴² По этому поводу см.: *Francisco Olmos J.M. de, Fernández-Xesta y Vázquez E. Los cincuentinos de la colección de piezas emblemáticas del Barón de Valdeolivos, en Fonz (Huesca) // Anales de la Real Academia Matritense de Heráldica y Genealogía. 2009. N 12. P. 7–24.*

⁴³ Этим знакам, в частности знакам монетного двора в Потоси, посвящено отдельное исследование – *Proctor J.A. Los ensayadores de la casa de moneda de Potosí durante el reinado del Rey Felipe III (1598–1621) // Gaceta Numismática / Ed. J. Pellicer i Bru. Barcelona, 2015. N 189. P. 87–102.*

Илл. 2 Монета квартильо из биллона

На аверсе леоно-кастильский герб, на реверсе две колонны с гранатом посередине как знак монетного двора Санта-Фе, буквы P[LU]S V[LT]RA и инициал главы монетного двора. К сожалению, из-за плохой сохранности данного экземпляра, на монете его не видно. Легенда: «PHILIPPUS TERTIUS YSPANIAE ET INDIAE REX»

тюрах) практически не изучена. По своей функциональности инициалы на монетах близки к монограммам. Эта тема вызывает множество вопросов и требует отдельного исследования.

Порченые и нормальные монеты, как и другие товары из Нового Света, а также слитки серебра из Мехико и Картахены корабли доставляли на Тенерифе, откуда они уже попадали на Иберийский полуостров⁴⁴.

При Филиппе III в Санта-Фе, столице Новой Гранады, начали чеканить порченную монету «куартильо» (cuartillo) из биллона, весом 2,50 г. Эта монета интересна тем, что на ней, помимо традиционного знака главы монетного дома, между двух колонн размещалось изображение граната⁴⁵, который считался знаком королей и испанской монархии⁴⁶ (илл. 2).

На территории Филиппинской капитании китайские торговцы надчеканивали⁴⁷ иероглифами испанскую монету с изобразитель-

⁴⁴ *Cano Borrego P.D.* La moneda circulante en el archipiélago Canario durante el siglo XVIII // *Revista Numismática HÉCATE*. 2016. N 3. P. 201–214.

⁴⁵ *Huidobro Moya J.M.* Op. cit. P. 175, 199.

⁴⁶ *García Garrido S.* La granada, símbolo de reyes y de la monarquía española // *Boletín de Arte*. 2004. N 25. P. 127–148.

⁴⁷ Надчеканка – нумизматический термин, обозначающий нанесение определенного знака на монету с целью подтверждения ее подлинности, продления хождения или обозначения иной смысловой нагрузки.

Илл. 3. Испанская монета с надчеканенными китайскими иероглифами. Филиппины, 1764 г.

Хотя данная монета относится к XVIII в. допустимо предположить, что подобные надчеканы имели место и ранее

ным девизом в виде двух колонн⁴⁸. Надчеканка испанских монет вообще была очень распространена, поскольку именно испанские монеты – с учетом содержащегося в них количества серебра – служили основным средством платежа не только в торговых отношениях с Испанией, но и между странами Дальнего Востока и Южной Азии (илл. 3).

Португалия в течение 60 лет, с 1580 по 1640 г., находилась в личной унии с испанскими королями, сохраняя при этом свою культурно-политическую автономию, чем сильно отличалась от других владений испанской короны⁴⁹. Согласно статуту, подписанному Филиппом II с португальскими кортесами в г. Томаре, сохранялась чеканка национальной монеты⁵⁰. На португальских монетах изображительных девизов не было, даже на медных монетах изображены лишь буквы: «L», обозначающая место чеканки Лиссабон (Lisboa), и «P» – первая буква имени короля Филиппа (Philipvs)⁵¹. Только

⁴⁸ *Cano Borrego P.D.* La moneda circulante en la Capitanía General de Filipinas (siglos XVI al XVIII) // *Análisis*. 2016. Septiembre-diciembre. P. 98. Fig. 1.

⁴⁹ *Schaub J.-F.* Le Portugal au temps du comte-duc d'Olivares (1621–1640): Le conflit de juridictions comme exercice de la politique. Madrid, 2001. P. 473–480.

⁵⁰ *Сарайва Ж.Э.* История Португалии. М., 2007. С. 181–182.

⁵¹ *Ferraro Vaz J.* Livro das moedas de Portugal = Book of the coins of Portugal. Lisboa, 1970. Т. II. P. 455–456 и далее.

в 1640 г. на монетах бразильских заморских территорий была изображена армиллярная сфера⁵² (личный изобразительный девиз португальского короля Мануэла I⁵³), которая столетия спустя стала гербовой фигурой этой страны.

На Иберийском полуострове, в испанских вице-королевствах, из-за возросших военных расходов стоимость на рынках медной монеты резко колебалась, что породило большое недоверие к ней как у банкиров, так и у населения как к средству платежа. Постепенно возникла особая система, включавшая в себя так называемое новое серебро (монеты с меньшим количеством серебра, но более высокой стоимости для внутренней торговли) и старое серебро (монеты традиционного веса для внешней торговли)⁵⁴.

В 1602–1619 гг. медная монета достоинством в 1 мараведи (0,82 г) чеканилась во многих городах – в Гранаде, Севилье, Сеговии и др. На аверсе расположена монограмма имени PHILIPPVS, увенчанная короной, ниже указана дата. На реверсе – изображение замка (возможно, знака Кастилии), между знаками монетного дома и лигатуры или инициала его главы⁵⁵. В правление Филиппа III монета из серебра достоинством в половину реала (1,69 г) на аверсе имела монограмму имени PHILIPPVS, которую венчала корона, под монограммой располагалась лигатура имени главы монетного дома и знак монетного дома. Монеты такого типа чеканились в Толедо, Севилье и на других монетных дворах⁵⁶. Остальные монеты имели изображения гербов или гербовых фигур, как, например, полреала из Сарагосы, с изображением древа, увенчанного крестом, – легендарного Собраббе.

В правление Филиппа IV монеты с точки зрения геральдики остались практически без изменений. Так, монограмма имени PHILIPPVS по-прежнему венчалась короной, на реверсе появились гербы вице-королевств, например, Наварры или Леоно-Кастильско-

⁵² *Lopes Fernandes M.B.* Memoria das moedas correntes em Portugal, desde o tempo dos romanos até o anno de 1856. Lisboa, 1856. P. 232.

⁵³ *Черных А.П.* Изобразительный девиз короля Португалии Мануэла I (1495–1521) // Труды Гос. Эрмитажа: [Т.] 102: Геральдика: исследования и практика: мат-лы науч. конф. 20–22 февраля 2019 года. СПб., 2020. С. 72–79.

⁵⁴ *Santiago Fernández J. de.* Moneda y fiscalidad en Castilla durante el siglo XVII // IV Jornadas Científicas sobre Documentación de Castilla e Indias en el siglo XVI. Juan Carlos / Dir. de G. Díaz, coord. J.M. de Francisco Olmos, J. de Santiago Fernández et al. Madrid, 2005. P. 409–433.

⁵⁵ Serie de Cobre (1602–1621) // [Электронный ресурс] URL: <http://www.maravedis.net/felipe3.html> (дата обращения: 09.09.2019).

⁵⁶ Ibid.

го. Следует отметить лишь одно: при Филиппе IV увеличилось количество типов монет с монограммами, которые лишь с известной осторожностью можно отнести к изобразительным девизам⁵⁷.

Монеты, которые чеканились между 1660 и 1664 гг., известны как «мельничные монеты» (*moneda de molino*). Их производство связано с португальским восстанием, когда много денег потребовалось именно близ португальской границы. Несмотря на то, что монеты были защищены от подделки, порченные деньги очень скоро заполнили рынок, и производство было завершено. «Мельничными» монеты назывались потому, что могли изготавливаться на несколько модернизированных мельницах любого типа – гидравлического, тяглого, машинного и др. Эту технологию изобрели каталонцы, они же распространили ее по всему Иберийскому полуострову⁵⁸.

Мелкие монеты из меди и особенно биллона часто подделывались, поскольку цена металла была ниже их себестоимости, а производство было несложным – фактически, подходил любой пресс. Основными фальшивомонетчиками были монахи и другие члены религиозных орденов. В конце XVII в. они перечеканивали тяжелую, но дешевую старую «мельничную» монету на новую. Любопытно, что поскольку рассчитать производительность каждого пресса было несложно, велась скрупулезная документация произведенной продукции, так что объемы фальшивых монет известны, но документы требуют более тщательного изучения⁵⁹. Качество поддельных монет разнилось – от самых грубых до очень точных. В XVI–XVII вв. кроме монахов монеты подделывали мориски и иностранцы⁶⁰. Например, голландцы в правление Филиппа IV совершали целые диверсии, ввозя фальшивую монету в испанские порты в трюмах кораблей⁶¹. Доверие к национальной валюте уменьшалось на всех уровнях – от семьи до крупных производств. Положение усугублялось вывозом драгоценных металлов за границу. П. Альфаро де ла Ос отмечает, что «наказания были ужесточены по сравнению с предшествующими временами, дополнены превращением преступлений,

⁵⁷ Felipe IV (1621–1665) // [Электронный ресурс] URL: <http://www.maravedis.net/felipe4.html> (дата обращения: 09.09.2019).

⁵⁸ Murray G. Consejo y Juntas de Hacienda como fuente documental sobre numismática y política monetaria (1512–1700) // NVMISMA: Sociedad Ibero-Americana de Estudios Numismáticos. 1996. Año XLVI. N 238. P. 301–302.

⁵⁹ Ibid. P. 305–306.

⁶⁰ Sanahuja Anguera X. Las grandes falsificaciones del vellón castellano en los siglos XVI y XVII // Gaceta Numismática. 2012. N 184. P. 15–29.

⁶¹ Gómez Paz Á. La moneda de vellón castellana en el reinado de Felipe IV // Ab Initio. 2011. N 1. P. 93–123.

Илл. 4. Фальшивая монета в 16 мараведи, 1663 г.
Вес 4,4 г, диаметр 26 мм. Якобы Гранадской чеканки

Илл. 5. Настоящая монета в 16 мараведи, чеканка Гранады, 1663 г.

связанных с фальсификацией и контрабандой, в преступления, связанные с «оскорблением величества»⁶², наказуемых смертью сожжением, потерей всего имущества и позором их потомков в двух поколениях»⁶³ (илл. 4, 5).

⁶² «Оскорбление величества» – преступление, заключающееся в неуважительном высказывании по отношению к монарху или к его отдельным действиям. Обычно каралось очень жестоко.

⁶³ *Alfaro de la Hoz P.* Falsificación y delito monetario en la Monarquía Hispánica del siglo XVII // *Ab Initio*. 2012. N 2. P. 155–187.

Поскольку количество монет с гербами и гербовыми фигурами было неизмеримо больше монет с изобразительными девизами, можно предположить, что их подделывали больше, чем монеты с изобразительными девизами и монограммами, которые, однако, также подделывали.

Военные действия против Португалии и Франции, Нидерландов и в Каталонии требовали больших расходов и сильно опустошили казну, поэтому необходимостью стала денежная реформа, успешно проведенная Карлом II⁶⁴.

В XVII в. монеты, изготовленные из меди и биллона, чеканившиеся как в Кастилии, так и в вице-королевствах Иберийского полуострова практически не имели изобразительных девизов. В правление Карла II на серебряных монетах, начиная с самых мелких, достоинством в полреала, как и в Америке, ставились инициалы монетного двора и его главы. Это справедливо как минимум для монетных дворов Севильи, Валенсии, но прослеживается и для некоторых других. Монеты достоинством от 2 реалов и выше имели три типа чеканки: в одном из них изображались леоно-кастильский герб и герб испанского короля, а два оставшихся типа разнились между собой. Во втором (условно) типе на аверсе изображался леоно-кастильский герб, дата и легенда «CAROLVS II D G», а на реверсе были отчеканены увенчанная короной надпись «CAROLVS», знаки монетного дома и его главы, а также номинал монеты и легенда «HISPANIARVM REX». В третьем типе на аверсе между знаками монетного дома и его главы изображался герб испанского короля и давалась легенда «CAROLVS II D G HISPANIAR REX», а на реверсе – крест, расположенный между номиналом и буквой «R», под ним монограмма имени Maria, легенда «PROTECTIONE VIRTUTE» и дата⁶⁵.

В Неаполитанском королевстве изображение рога изобилия в качестве самостоятельного изобразительного девиза повторялось у Филиппа III⁶⁶, Филиппа IV⁶⁷ и Карла II⁶⁸. Известно, что изобрази-

⁶⁴ *Hurtado González Á.* La moneda de vellón castellana durante el reinado de Carlos II // *Ab Initio*. 2012. N 2. P. 91–115.

⁶⁵ Carlos II (1665–1700) // [Электронный ресурс] URL: <http://www.maravedis.net/carlos2.html> (дата обращения: 9.09.2019).

⁶⁶ *Vergara C.A.* Monete del regno di Napoli, da Ruggiero. primo rè, sino all' augustissimo regnante Carlo VI. Imperadore, E III. Re Catolico Raccolte, e spiegate da D. Cesare Antonio Vergara, Dottore dell'una, e l'altra Legge, all' Eccellentissimo Signore Gio Vincislao Di Galasso... Roma: per Francesco Gonzaga. 1715. Tab. XXXXIII, N 2; Tab. XXXXVI, N 2; Tab. XXXXVI, N 3.

⁶⁷ *Ibid.* Tab. XXXXX, N 5.

⁶⁸ *Ibid.* Tab. LIV, N 3.

тельный девиз в виде двух колонн и словесного девиза «Plus Ultra» последние испанские Габсбурги в неаполитанских монетах не использовали. Однако в других итальянских владениях чеканился знак одного из высших орденов Европы – Золотого Руна. Активно использовался бургундский изобразительный девиз в виде огнива и искр, а также эмблема в виде рога изобилия. Разнообразные изобразительные девизы встречались на монетах королевства Сицилии: на серебряном дукате 1617 г. на аверсе был изображен бюст Филиппа III и легенда «PHILIPP III D G REX», на реверсе – орел с распростертыми крыльями, сжимающий в одной лапе двуглавую стрелу с молниями, а в другой лавровую ветвь, и легенда «QVODVIS» (что угодно). Одинаково выглядели и монеты достоинством в полдуката того же года выпуска. Мелкие монеты, как правило, не имели датировки. На мелкой монете типа карлино (carlino) на аверсе чеканились бюст Филиппа III и легенда «PHILIPP III DG REX ARA», на реверсе – изображенный в профиль коронованный орел, сжимающий в лапе камень, и легенда «FIDEI DEFENSOR» (защитник веры). На мелкой монете (2 г серебра) достоинством в 3 чинквине (cinquine) на аверсе чеканилась легенда «PHIL III D G R HISP», обрамленная растительным орнаментом, а на реверсе изображался скипетр с воздетой короной и привязанными цветами/снопами и легенда «PAX ET UBERTAS»⁶⁹ (мир и изобилие).

Итальянские монеты Филиппа IV чеканились по старой традиции, однако он уменьшил количество серебряных монет с изобразительными девизами и сохранил на некоторых из них только элементы – искры от бургундского изобразительного девиза в виде огнива и искр, эти искры были расположены по углам креста, например, на серебряной монете достоинством в 15 грана⁷⁰ (1 гран = 1/24 серебряного динеро).

Весьма значительную часть испанских владений в Европе составляли нидерландские территории. На монетах местных монетных дворов (в Турне, Доле, Брюсселе и др.) в 1622–1665 гг., так называемых серебряных патагонах (patagon) (28 г), размещались бургундские изобразительные девизы в виде пнистого⁷¹ косоугольного креста и огнива с Золотым Руном, а на золотых дукатонах (ducaton) (32,09 г) на

⁶⁹ Filippo III of Spain (1598–1621) // [Электронный ресурс] URL: <http://www.rhinocoins.com/ITALY/rnapsic/FILIP3.HTML> (дата обращения: 08.09.2019).

⁷⁰ Filippo IV of Spain (1621–1665): Gold and silver issues // [Электронный ресурс] URL: <http://www.rhinocoins.com/ITALY/rnapsic/FILIP4.HTML> (дата обращения: 08.09.2019).

⁷¹ Геральдический термин, обозначающий бревно с сучьями.

аверсе изображался портрет короля в профиль, а на реверсе – герб. На всех монетах, где имелся изобразительный девиз, он размещался только один. Мультипликация изобразительных девизов, использовавшаяся первыми испанскими Габсбургами, в XVII в. канула в Лету. То же касается и медных монет, где гербов могло быть несколько, а изобразительный девиз – только один⁷².

Пожалуй, одним из исключений из этого ряда изобразительных девизов может считаться дукатон 1660 г., на аверсе которого изображены обращенный влево бюст Филиппа IV с мечом и державой в руках и легенда «PHIL IV D. G. REX HIS DVX BRZ»; на реверсе отчеканены две пожимающие одна другую ладони, покрытые цепью ордена Золотого Руна. Под ладонями изображен мальтийский крест, над ладонями – корона и два скипетра, проникающих в нее наподобие Андреевского креста. Над короной находится голубь с исходящим от него сиянием. Легенда следующая: «DE CÆLO SPIRITVS VNIT» («С неба Дух объединяет»)⁷³. Однако, вполне вероятно, что этот артефакт – не монета, а памятная медаль (подобные медали выпускались еще Карлом V).

Филипп IV с 1649 по 1660 г. чеканил золотую монету типа soberano (soberano), на аверсе которой изображен восстающий коронованный лев, держащий в одной лапе меч и возложивший другую лапу на земной шар на подставке, и легенда «PHIL III D. G. HISP. ET. INDIAR REX», а на реверсе – герб с орденом Золотого Руна и легенда «ARCHID AVST X BVRG BRAB Z»⁷⁴. Однако данная композиция может оказаться упрощенной эмблемой, а не изобразительным девизом. Это изображение перекликается с портретной гравюрой Филиппа III, выполненной в 1611 г. Криспином ван де Пассе Младшим (Krispijn van de Passe, 1594/5–1670), которая называется

⁷² Lot 6351647. Felipe IV. Bruselas. 1 liard // Aureo & Callicó S.L. Subastas numismáticas. [Электронный ресурс] URL: <https://aureocalico.bidinside.com/en/auc/5/auction-330/22/> (дата обращения: 09.09.2019).

⁷³ Lot 730. Auction 3301660. Felipe IV. Sin marca de ceca. 1 ducatón. (Van Loon, Vol II. pág. 445, nº3) (V.Q. 13869). 32,50 g. Flan grande. Acuñada en conmemoración de la Paz de los Pirineos entre España y Francia. Heiss, Herrero y Vicenti citan esta pieza como ducatón doble pero no el sencillo. Muy bella. Rarisima. EBC+ // Aureo & Callicó S.L. Subastas numismáticas. [Электронный ресурс] URL: <https://aureocalico.bidinside.com/en/lot/5617/1660-felipe-iv-sin-marca-de-ceca-1/> (дата обращения: 09.09.2019).

⁷⁴ Lot 675. Netherland. 1649. Felipe IV. Bruselas. 1 soberano (león de oro) // Aureo & Callicó S.L. Subastas numismáticas. [Электронный ресурс]. URL: <https://aureocalico.bidinside.com/en/auc/5/auction-330/23/> (дата обращения: 09.09.2019).

Илл. 6. Монета в 1 собрано. Филипп IV. 1649 г. Нидерланды. Золото. 5,54 г.

«IMPERII POTENTIA» («Мощь империи»), где король изображен сидящим на троне со львом, который держит в лапе меч слева от короля, и с мантикорой, находящейся справа от короля и держащей лапу на земном шаре. Чуть выше и геральдически справа (а фактически левее) расположен испанский герб с орденом Золотого Руна⁷⁵. Таким образом, все элементы с этой эмблематической гравюры присутствуют на монете. Кстати, в легендах, имевших хождение до и во время правления Филиппа III, отмечалось наличие львов как королевских знаков или инсигний⁷⁶. Отметим, что лев являлся одновременно и знаком Леона, и одной из гербовых фигур Бургундии, поэтому его значение в данной композиции может быть существенно больше, чем мы представляем (илл. 6–8).

Подводя итоги, можно сказать, что до конца XVII в. наравне с другими монетами в Новом Свете и на Канарских островах продолжали находиться в обороте монеты с изобразительными девизами

⁷⁵ Philip III, Crispijn van de Passe (II), 1611 © Alamy Stock Photo Image [Электронный ресурс]. URL: <https://www.alamy.com/stock-photo-philip-iii-crispijn-van-de-passe-ii-1611-104891909.html> (дата обращения: 09.09.2019).

⁷⁶ «...y las armas è insignias que sus Reyes vsaron antiguamente, fueron vandas de colores que tenian confragadas al dios Marte; y como hijos suyos se preciauan de traerlas los Reyes y personas principales, de donde se deriuo el apellido de los Baltonos de la isla Gothia de Baltea, que es vanda, y traer vandas, y las traian en campo amarillo; y tambie[n] dos leones bermejos leuantados en alto, y los rostros vno co[n]tra otro...» (*Castillo J. del. Historia de los reyes godos que vinieron de la Scythia de Europa contra el Imperio Romano, y a España: con svcession dellos, hasta Los Catolicos Reyes don Fernando y doña Isabel. Madrid, 1623. P. 15*).

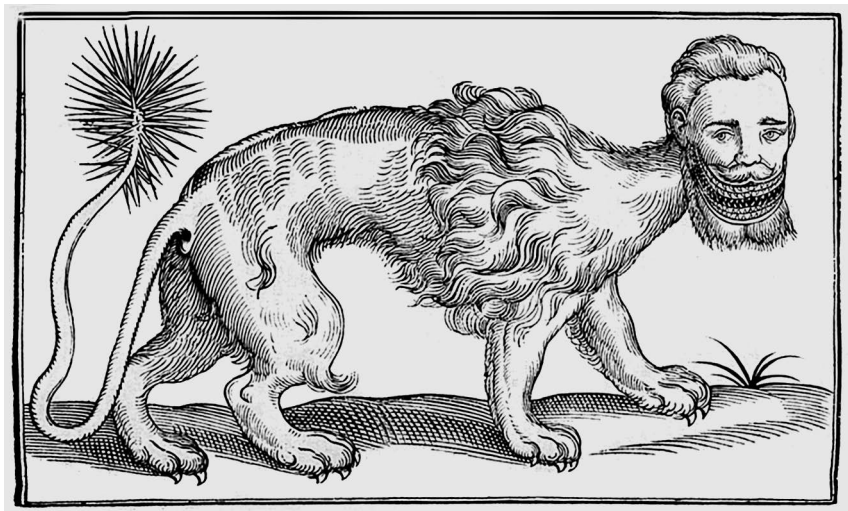
Илл. 7. Криспин ван де Пассе (II) Младший
(Crispijn van de Passe (II) de Jonge, 1594–1670)

Портрет Филиппа III с гербом и изобразительными девизами.
В картуше присутствует словесный девиз Карла V «Plus Ultra».

С эмблематической точки зрения гравюра многозначна. Под левой рукой находится мантисора, которая, согласно самым современным и популярным ученым изысканиям, существовавшим на момент появления гравюры, обитала среди индейцев (или индейцев – Indians), дикость ее была такова, что она не приручалась. Поэтому ладонь, возложенная на ее голову, и тело, покрытое королевской мантией прозрачно намекали на ее подчиненное положение и укрощение ее испанским королем. По правую руку со скипетром от Филиппа III находится лев, которого можно принять за геральдического леопарда

Источник: Topsell E. History of Four-Footed Beasts and Serpents. L., 1658. P. 343. E. Топселл (ок. 1572–1625) написал две книги «The History of Four-footed Beasts» (1607) и «The History of Serpents» (1608), которые были переизданы в 1658 г. Я воспользовался изданием 1658 г. как самым доступным

зами, несмотря на все попытки их собрать и перечеканить как порченую монету. Изобразительные девизы на монетах в Новом Свете в XVII в. изменялись, к ним могли быть добавлены как другие государственные эмблемы (в том числе территориальные), так и частные знаки глав монетных дворов.

Илл. 8. Мантикора

Источник: Topsell E. History of Four-Footed Beasts and Serpents. L., 1658. P. 344.

На португальских монетах, чеканившихся для заморских территорий в Бразилии после объявления независимости от Испании, впервые появился изобразительный девиз (в виде армиллярной сферы) – в этом видится однозначное влияние испанской монетной традиции.

В изобразительных девизах на итальянских монетах, раскрывавших смысл с помощью словесных девизов, испанские Габсбурги демонстрировали стремление к защите веры, желание установить мир и изобилие, указывали на свою силу.

На примере монет из Нидерландов заметно, что практически перестает функционировать распространенный в XVI в. обычай мультиплицирования изобразительных девизов, связанный с символическим умножением достоинства их носителя⁷⁷. Вероятно, это связано с уменьшением политического веса Испании в Европе XVII в. Следовательно, можно говорить об угасании определенных и даже более того, широко распространенных, тенденций в геральдике XVII в. Изобразительные девизы снова начали, как и встарь, располагаться на монетах по одному или в совокупности с другими девизами и гербами. Более того, можно отметить приверженность к родовым девизам, а не личным.

⁷⁷ Елохин К.А. Возникновение изобразительного девиза испанского короля Карла I // Signum / отв. ред. А.П. Черных. 2019. Вып. 10. С. 121.

С помощью гербов и изобразительных девизов в сочетании с эмблемами испанские монархи демонстрировали мощь своей державы. Однако по-прежнему остается без ответа главный вопрос: понимали ли те, для кого чеканились мелкие монеты – самые простые и неграмотные люди, эти изобразительные девизы не только в рамках своего разумения, но и так, как хотел донести до них тот или иной испанский король? Для решения этого вопроса требуется отдельное исследование.

В XVII в. монет с монограммами стало заметно больше, чем монет с изобразительными девизами. То есть и в монетной чеканке можно заметить тенденции изменения изобразительных девизов, схожие с изменениями, например, в эпистолярном жанре. По сравнению с XVI в. использование изобразительных девизов на монетах в качестве инструмента пропаганды значительно уменьшилось, хотя и продолжало существовать. Доверие к мелким монетам низкого достоинства было подорвано из-за многочисленных фальсификаций и инфляции. В целом, изобразительные девизы утрачивали свое значение как инструмента репрезентации личности. Вместо них появлялись новые инструменты, прежде всего эмблематического характера.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Губарев В.К.* Морской разбой в Вест-Индии как источник первоначального накопления капитала (1621–1697 гг.) // Наука. Религія. Суспільство. 2006. № 2. С. 21–30.
- Елохин К.А.* Возникновение изобразительного девиза испанского короля Карла I // Signum / отв. ред. А.П. Черных. М., 2019. Вып. 10. С. 106–127.
- Елохин К.А.* Испанские изобразительные девизы во второй половине XVIII века по письменным источникам // Новая и новейшая история. 2019. № 4. С. 27–38.
- Елохин К.А.* Испанские королевские личные и родовые изобразительные девизы в пропаганде на монетах XVI в. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2019. Т. 10, вып. 4 (78) [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <https://history.jes.su/s207987840004980-7-1/> (дата обращения: 22.07.2019).
- Елохин К.А.* К вопросу об изобразительных девизах в Испании XVI века по письменным источникам // Лагиноамериканский исторический альманах. М., 2019. № 21. [Электронный ресурс]. URL: <http://ras.jes.su/nni/s013038640005848-0-1> (дата обращения: 12.08.2019).
- Махов А.Е.* Эмблематика: макрокосм. М., 2014.
- Сарайва Ж.Э.* История Португалии. М., 2007.
- Староскольская Д.С.* Бейдж – изобразительный девиз британской знати // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании: Матлы XXXII Междунар. науч. конф., Москва, 11–12 апр. 2019 г. М., 2019. С. 386–388.

Черных А.П. Буквенная составляющая в итальянских гербах XVI века // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании: Мат-лы XXXI науч. конф., Москва, 12–14 апреля 2018 г. М., 2018. С. 377–379.

Черных А.П. Изобразительный девиз короля Португалии Мануэла I (1495–1521) // Труды Гос. Эрмитажа. СПб., 2020. [Т.] 102: Геральдика: исследования и практика: мат-лы науч. конф. 20–22 февраля 2019 г. С. 72–79.

Alfaro de la Hoz P. Falsificación y delito monetario en la Monarquía Hispánica del siglo XVII // *Ab Initio*. 2012. N 2. P. 155–187.

Arrellano J.E. La moneda en Nicaragua: Reseña histórica. Managua, 2000.

Beltrán A. Notas sobre la circulación monetaria y las piezas de necesidad en Cuba // NVMISMA: Sociedad Ibero-Americana de Estudios Numismáticos. 1996. Año XLVI. Vol. 238. P. 279–288.

Calvo Rebollar M. Una introducción a la numismática minera // XII Congreso Internacional sobre patrimonio geológico y minero. XVI sesión científica de la SEDPGYM. Geoparque de Sobrarbe: Boltaña (Huesca). 29 de Septiembre al 2 de Octubre. 2012. P. 39–66.

Cano Borrego P. La Casa de Moneda de Santa Fe en el siglo XVIII // UNAM Numismática. 2016. Año II. N 15. P. 18–22.

Cano Borrego P.D. La moneda circulante en el archipiélago Canario durante el siglo XVIII // *Revista Numismática HÉCATE*. 2016. N 3. P. 201–214.

Cano Borrego P.D. La moneda circulante en la Capitanía General de Filipinas (siglos XVI al XVIII) // *Análisis*. 2016. Septiembre–diciembre. P. 97–123.

Caporossi O. La falsificación de moneda en la América Hispana a mediados del siglo XVII: entre reformatión administrativa y represión judicial // *Anuario Americanista Europeo*. 2006/2007. N 4/5. P. 65–82.

Chacón Hidalgo M.B. El cacao como moneda en Costa Rica en el siglo XVIII // *Diálogos: Revista Electrónica de Historia*. 2008. Vol. 9 [Vol. especial]: 9º Congreso Centroamericano de Historia.

Ferraro Vaz J. Livro das moedas de Portugal = Book of the coins of Portugal. Lisboa, 1970. T. II.

Francisco Olmos J.M. de, Fernández-Xesta y Vázquez E. Los cincuentines de la colección de piezas emblemáticas del Barón de Valdeolivos, en Fonze (Huesca) // *Anales de la Real Academia Matritense de Heráldica y Genealogía*. 2009. N 12. P. 7–24.

García Garrido S. La granada, símbolo de reyes y de la monarquía española // *Boletín de Arte*. 2004. N 25. P. 127–148.

Gómez Paz Á. La moneda de vellón castellana en el reinado de Felipe IV // *Ab Initio*. 2011. N 1. P. 91–115.

Historia de la moneda y del billete en México. México, 2018.

Huidobro Moya J.M. La heráldica en las monedas acuñadas tras el descubrimiento de América, durante los reinados de los Austrias y los Borbones españoles // *Revista del Instituto Sanmartiniano del Perú*. 2015. N 29. P. 158–193.

Huidobro Salazar M.G. La «propaganda» española en las monedas coloniales: el valor simbólico del real en Perú (1568–1570) // *Revista de Humanidades*. 2011. N 24. P. 177–197.

Hurtado González Á. La moneda de vellón castellana durante el reinado de Carlos II // *Ab Initio*. 2012. N 2. P. 91–115.

Lamarca Ruiz de Eguílaz R. De la moneda al emblema: Los repertorios y colecciones numismáticas como fuente de inspiración para la literatura emblemática // *Literatura emblemática hispánica: actas del I Simposio Internacional* / Ed.S. López Poza. Coruña, 1996. P. 533–557.

López Poza S. «NEC SPE NEC METU» y otras empresas o divisas de Felipe II // *Emblemática trascendente: hermenéutica de la imagen, iconología del texto* / Ed. R. Zafra, J.J. Azanza López. Pamplona; Madrid, 2011. P. 435–456.

López Poza S. Recursos para el conocimiento y reconocimiento de las divisas y los emblemas artístico-literarios militares // *Emblemata: Revista Aragonesa de Emblemática (ERAE)*. 2014/2015. Vol. 20/21. P. 87–119.

Macpherson I.R., MacKay A. Love, Religion and Politics in Fifteenth Century Spain. Leiden; Boston; Köln, 1998.

Martínez Llorente F. Divisas y heráldica: encuentros y desencuentros de dos realidades emblemáticas // *Emblemata: Revista Aragonesa de Emblemática (ERAE)*. 2014/2015. Vol. 20/21. P. 171–199.

Martínez Millán J. La evolución de la corte castellana durante la segunda regencia de Fernando (1507–1516) // *La corte de Carlos V* / Dir. J. Martínez Millán. Madrid, 2000. Vol. I, T. I. P. 103–113.

Monreal Casamayor M. Las divisas eclesiásticas // *Emblemata: Revista Aragonesa de Emblemática (ERAE)*. 2014/2015. Vol. 20/21. P. 283–330.

Murray G. Consejo y Juntas de Hacienda como fuente documental sobre numismática y política monetaria (1512–1700) // *NVMISMA: Sociedad Ibero-Americana de Estudios Numismáticos*. 1996. Año XLVI. N 238. P. 289–308.

Nueva historia económica de Colombia / Ed.S. Kalmanovitz. Bogotá, 2010.

Proctor J.A. Los ensayadores de la casa de moneda de Potosí durante el reinado del Rey Felipe III (1598–1621) // *Gaceta Numismática*. 2015. N 189. P. 87–102.

Sanahuja Anguera X. Las grandes falsificaciones del vellón castellano en los siglos XVI y XVII // *Gaceta Numismática*. 2012. N 184. P. 15–30.

Santiago Fernández J. de. Moneda y fiscalidad en Castilla durante el siglo XVII // *IV Jornadas Científicas sobre Documentación de Castilla e Indias en el siglo XVI* / Dir. J.C. Galende Díaz, coord. J.M. de Francisco Olmos, J. de Santiago Fernández et al. Madrid, 2005. P. 353–398.

Santiago Fernández J. de. Imagen del poder en la moneda moderna // *Moneda, escritura y poder: comunicación, publicidad y memoria* / Ed. J. de Santiago Fernández, M.T. Muñoz Sevilla. Madrid, 2016. P. 97–128.

Schaub J.-F. Le Portugal au temps du comte-duc d'Olivares (1621–1640): Le conflit de juridictions comme exercice de la politique. Madrid, 2001.

Tomás Dueñas F., Chacón M.B. La moneda en Centroamérica: de la Colonia a los Estados Independientes // *50 Aniversario Consejo Monetario Centroamericano 1964–2014*. El Salvador, 2014. P. 207–223.

REFERENCES

Alfaro de la Hoz P. Falsificación y delito monetario en la Monarquía Hispánica del siglo XVII // *Ab Initio*. 2012. N 2 P. 155–187.

Arrellano J.E. La moneda en Nicaragua: Reseña histórica. Managua, 2000.

Beltrán A. Notas sobre la circulación monetaria y las piezas de necesidad en Cuba // NVMISMA: Sociedad Ibero-Americana de Estudios Numismáticos. 1996. Año XLVI. Vol. 238. P. 279–288.

Calvo Rebollar M. Una introducción a la numismática minera // XII Congreso Internacional sobre patrimonio geológico y minero. XVI sesión científica de la SEDPGYM: Geoparque de Sobrarbe. Boltaña (Huesca). 29 de Septiembre al 2 de Octubre. 2012. P. 39–66.

Cano Borrego P. La Casa de Moneda de Santa Fe en el siglo XVIII // UNAM Numismática. 2016. Año II. N 15. P. 18–22.

Cano Borrego P.D. La moneda circulante en el archipiélago Canario durante el siglo XVIII // Revista Numismática HÉCATE. 2016. N 3. P. 201–214.

Cano Borrego P.D. La moneda circulante en la Capitanía General de Filipinas (siglos XVI al XVIII) // Análisis. 2016. Septiembre-diciembre. P. 97–123.

Caporossi O. La falsificación de moneda en la América Hispana a mediados del siglo XVII: entre reformación administrativa y represión judicial // Anuario Americanista Europeo. 2006/2007. N 4/5. P. 65–82.

Chacón Hidalgo M.B. El cacao como moneda en Costa Rica en el siglo XVIII // Diálogos: Revista Electrónica de Historia. 2008. Vol. 9 [Vol. especial]: 9º Congreso Centroamericano de Historia.

Elokhin K.A. Ispanskiye izobrazitel'nyye devizy vo vtoroy polovine XVIII veka po pis'mennym istochnikam // Novaya i noveyshaya istoriya. 2019. N 4. S. 27–38.

Elokhin K.A. Ispanskiye korolevskiyechkiye lichnyye i rodovyye izobrazitel'nyye devizy v propagande na monetakh XVI v. // Elektronnyy nauchno-obrazovatel'nyy zhurnal «Istoriya». 2019. T. 10, vyp. 4 (78) [Elektronnyy resurs]. Dostup dlya zaregistriruyemykh pol'zovateley. URL: <https://history.jes.su/s207987840004980-7-1/> (data obrashcheniya: 22.07.2019).

Elokhin K.A. K voprosu ob izobrazitel'nykh devizakh v Ispanii XVI veka po pis'mennym istochnikam // Latinoamerikanskiy istoricheskiy al'manakh. 2019. N 21. [Elektronnyy resurs]. URL: <http://ras.jes.su/nni/s013038640005848-0-1> (data obrashcheniya: 12.08.2019).

Elokhin K.A. Vozniknoveniye izobrazitel'nogo deviza ispanского короля Karla I // Signum / Otv. red. A.P. Tchernyuk. 2019. Vyp. 10. S. 106–127.

Ferraro Vaz J. Livro das moedas de Portugal: Book of the coins of Portugal. Lisboa, 1970. T. II.

Francisco Olmos J.M. de, Fernández-Xesta y Vázquez E. Los cincuentinos de la colección de piezas emblemáticas del Barón de Valdeolivos, en Fonze (Huesca) // Anales de la Real Academia Matritense de Heráldica y Genealogía. 2009. N 12. P. 7–24.

García Garrido S. La granada, símbolo de reyes y de la monarquía española // Boletín de Arte. 2004. N 25. P. 127–148.

Gómez Paz Á. La moneda de vellón castellana en el reinado de Felipe IV // Ab Initio. 2011. N 1. P. 91–115.

Gubarev V.K. Morskoy razboj v Vest-Indii kak istochnik pervonachal'nogo nakopleniya kapitala (1621–1697 gg.) // Nauka. Religiya. Suspil'stvo. 2006. N 2. S. 21–30.

Historia de la moneda y del billete en México. México, 2018.

Huidobro Moya J.M. La heráldica en las monedas acuñadas tras el descubrimiento de América, durante los reinados de los Austrias y los Borbones españoles // Revista del Instituto Sanmartiniano del Perú. 2015. N 29. P. 158–193.

Huidobro Salazar M.G. La «propaganda» española en las monedas coloniales: el valor simbólico del real en Perú (1568–1570) // Revista de Humanidades. 2011. N 24. P. 177–197. *Hurtado González Á.* La moneda de vellón castellana durante el reinado de Carlos II // Ab Initio. 2012. N 2. P. 91–115.

Lamarca Ruíz de Eguílaz R. De la moneda al emblema: Los repertorios y colecciones numismáticas como fuente de inspiración para la literatura emblemática // Literatura emblemática hispánica: actas del I Simposio Internacional / Ed.S. López Poza. Coruña, 1996. P. 533–557.

López Poza S. «NEC SPE NEC METU» y otras empresas o divisas de Felipe II // Emblemática trascendente: hermenéutica de la imagen, iconología del texto / Ed.R. Zafra, J.J. Azanza López. Pamplona; Madrid, 2011. P. 435–456.

López Poza S. Recursos para el conocimiento y reconocimiento de las divisas y los emblemas artístico-literarios militares // Emblemata: Revista Aragonesa de Emblemática (ERAE). 2014/2015. Vol. 20/21. P. 87–119.

Macpherson I.R., MacKay A. Love, Religion and Politics in Fifteenth Century Spain. Leiden; Boston; Köln, 1998.

Makhov A.Ye. Emblematika: makrokosm. Moscow, 2014.

Martínez Llorente F. Divisas y heráldica: encuentros y desencuentros de dos realidades emblemáticas // Emblemata: Revista Aragonesa de Emblemática (ERAE). 2014/2015. Vol. 20/21. P. 171–199.

Martínez Millán J. La evolución de la corte castellana durante la segunda regencia de Fernando (1507–1516) // La corte de Carlos V / Dir. J. Martínez Millán. Madrid, 2000. Vol. I, T. I. P. 103–113.

Monreal Casamayor M. Las divisas eclesiásticas // Emblemata: Revista Aragonesa de Emblemática (ERAE). 2014/2015. Vol. 20/21. P. 283–330.

Murray G. Consejo y Juntas de Hacienda como fuente documental sobre numismática y política monetaria (1512–1700) // NVMISMA: Sociedad Ibero-Americana de Estudios Numismáticos. 1996. Año XLVI. N 238. P. 289–308.

Nueva historia económica de Colombia / Ed.S. Kalmanovitz. Bogotá, 2010.

Proctor J.A. Los ensayadores de la casa de moneda de Potosí durante el reinado del Rey Felipe III (1598–1621) // Gaceta Numismática. 2015. N 189. P. 87–102.

Sanahuja Anguera X. Las grandes falsificaciones del vellón castellano en los siglos XVI y XVII // Gaceta Numismática. 2012. N 184. P. 15–30.

Santiago Fernández J. de. Moneda y fiscalidad en Castilla durante el siglo XVII // IV Jornadas Científicas sobre Documentación de Castilla e Indias en el siglo XVI / Dir. J.C. Galende Díaz, coord. J.M. de Francisco Olmos, J. de Santiago Fernández et al. Madrid, 2005. P. 353–398.

Santiago Fernández J. de. Imagen del poder en la moneda moderna // Moneda, escritura y poder: comunicación, publicidad y memoria / Ed. J. de Santiago Fernández, M.T. Muñoz Sevilla. Madrid, 2016. P. 97–128.

Sarayva J.H. Istoriya Portugalii. M., 2007.

Schaub J.-F. Le Portugal au temps du comte-duc d'Olivares (1621–1640): Le conflit de juridictions comme exercice de la politique. Madrid, 2001.

Staroskol'skaya D.S. Badge – izobrazitel'nyy deviz britanskoy znati // Vspomogatel'nyye istoricheskiye distsipliny v sovremennom nauchnom znanii: Materialy XXXII Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, Moskva, 11–12 apr. 2019 g. M., 2019. S. 386–388.

Tchernyk A.P. Bukvennaya sostavlyayushchaya v ital'yanskikh gerbakh XVI veka // Vspomogatel'nyye istoricheskiye distsipliny v sovremennom nauchnom znanii: Materialy XXXI nauchnoy konferentsii, Moskva, 12–14 aprelya 2018 g. M., 2018. S. 377–379.

Tchernyk A.P. Izobrazitel'nyy deviz korolya Portugalii Manuela I (1495–1521) // Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha. [T.] 102: Geral'dika: issledovaniya i praktika: materialy nauchnoy konferentsii, 20–22 fevralya 2019 g. Saint-Petersbourg, 2020. S. 72–79.

Tomás Dueñas F., Chacón M.B. La moneda en Centroamérica: de la Colonia a los Estados Independientes // 50 Aniversario Consejo Monetario Centroamericano 1964–2014. El Salvador, 2014. P. 207–223.